

Трудовое право и право социального обеспечения

В. С. Аракчеев

ПЕНСИОННОЕ ПРАВО РОССИИ

Трудовое право и право социального обеспечения

Виктор Аракчеев

Пенсионное право России

«Юридический центр»

2003

Аракчеев В. С.

Пенсионное право России / В. С. Аракчеев — «Юридический центр», 2003 — (Трудовое право и право социального обеспечения)

[<p id="__GoBack">](#)В книге содержится всесторонний анализ состояния и развития пенсионной системы России. На основе обобщения общетеоретических и отраслевых исследований, эмпирического материала (действующего и утратившего силу пенсионного законодательства) автор обосновывает и развивает идею о существовании в российской правовой системе пенсионного права в качестве подотрасли права социального обеспечения и считает, что оно уже в настоящее время располагает всем необходимым и достаточным для признания его самостоятельной правовой отраслью. С этой целью в работе значительное место отводится рассмотрению таких отправных категорий, как понятие пенсии (на основе сопоставления с определениями, закрепленными в законах РФ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 15 и 17 декабря 2001 г.), понятие, значение оснований и условий пенсионного обеспечения, оценивается механизм формирования размеров пенсий, критически характеризуется отсутствие в действующем законодательстве специальных статей, содержащих прямое указание на цели, задачи и функции пенсионного обеспечения, принципы, на которых базируется современная политика государства в данной сфере правового регулирования. Исследование рассчитано на научных сотрудников, практикующих юристов, аспирантов, студентов, а также всех тех, кого интересует положение пенсионеров в нашем государстве.

© Аракчеев В. С., 2003

© Юридический центр, 2003

Содержание

Введение	7
Понятие пенсии как вида социального обеспечения	10
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Виктор Аракчеев

Пенсионное право России

© В. С. Аракчеев, 2003

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003

Введение

Россия – страна, почти каждый четвертый житель которой является пенсионером. По одной лишь этой причине вопросы, связанные с улучшением пенсионного обеспечения, следует с полным основанием относить к числу наиболее значимых общегосударственных задач, без решения которых государство, в Конституции которого закреплено, что оно является государством социальным, таковым быть признано не может. Проблема пенсионного обеспечения в нашей стране имеет общегосударственный характер еще и потому, что нынешнее поколение пенсионеров в своем подавляющем большинстве в отличие от современной молодежи и людей среднего возраста работало исключительно на государство и его интересы и утратило заработок как единственный источник средств к существованию по объективным причинам: в силу возраста, состояния здоровья, потери способности к определенным видам профессионального труда.

Стало быть, общегосударственная задача по пенсионному обеспечению граждан является одновременно и обязанностью государства, реализация которой носит не только морально-нравственный, но и юридический характер. Юридической эта обязанность является и в силу того, что работающие граждане производят отчисления страховых взносов на свое будущее пенсионное обеспечение, в связи с чем аккумулированные в Пенсионный фонд средства представляют собой не что иное, как долговое обязательство государства перед застрахованными лицами.

Наиболее наглядным показателем качества исполнения государством этой задачи-обязанности является уровень пенсионного обеспечения (размеры пенсий), который, как известно, для большинства пенсионеров даже не поднимается до уровня прожиточного минимума и который по каким-то причинам рассчитывается по заниженным по сравнению с другими возрастными категориями граждан показателям. В целом материальное положение пенсионеров в нашей стране можно с полным основанием охарактеризовать как крайне неудовлетворительное, и таковым оно является уже на протяжении длительного времени. Пенсия человеку в России дается большим трудом, а прожить на нее он в состоянии с еще большим трудом. В связи с этим будет уместным привести оценку пенсионного обеспечения в СССР в период «развитого социализма» данную Г. Р. Климовым на основе сопоставления с социальным обеспечением послевоенной побежденной Германии, выплачивающей странам-победителям огромные суммы в виде репараций и контрибуций. «Позже, – пишет он, – когда мы ближе ознакомились с условиями в Германии, мы убедились, что социальное обеспечение в Германии в форме пенсий или ренты, как бы оно ни казалось малым, все же обеспечивает людям закат своей жизни в достойных человека условиях. Пенсии в СССР по старости являются абсолютно эфемерным понятием. Человек может прожить только работая до смерти или получая помощь от своих детей. А чем могут помочь дети, когда они сами ничего не имеют!.. С пенсиями для инвалидов та же история, что и с пенсиями по старости. И умереть не умрешь – и жить не будешь...».¹ Добавим к этому, что не лучше обстоит дело и с размером пенсий членам семьи, потерявшей кормильца, с пенсионным обеспечением ряда категорий служащих, искусственно переведенных государством в разряд «наемных» работников в сфере образования, здравоохранения, что также снизило уровень гарантий прав соответствующих категорий граждан на достойное пенсионное обеспечение. К сказанному следует добавить, что начатая в середине 80-х годов XX в. перестройка социально-экономического и политического строя, государственного устройства, переход к рыночной экономике, схоластичная приватизация важнейших объектов государственной собственности, на которых была занята значительная часть работаю-

---

¹ Климов Г. Р. Песнь победителя. Ростов н/Д, 1995. С. 217–218.

щего населения страны, еще более усугубили положение пенсионеров в нашей стране. Можно с уверенностью констатировать, что в результате этих преобразований улучшилось материальное положение лишь одной категории пенсионеров – бывших служащих государственного аппарата различного уровня, военнослужащих и лиц, к ним приравненных по условиям пенсионирования.

Однако относительно благополучное пенсионное обеспечение служащих на общем фоне крайне низкого уровня пенсионирования подавляющей части населения страны не меняет, в принципе, качественной оценки пенсионной системы современной России в целом, что, конечно же, приводит к необходимости ее изменения. И эти изменения первоначально были изложены в трех программных документах Правительства РФ, а затем нашли свое нормативно-правовое закрепление в блоке пенсионных законов. С принятием новых пенсионных законов в России начата реформа ее пенсионной системы, суть которой сводится к переходу от распределительной к накопительной системе, а цель – к значительному увеличению средств, которые выплачиваются работниками и работодателями в виде страховых взносов в Пенсионный фонд РФ и фиксируются на их именных лицевых счетах.

Как следует из программных документов Правительства и содержания действующих пенсионных законов, положительные результаты реформы должны быть получены в относительно отдаленном будущем, т. е. лишь в перспективе, а в настоящий момент государство гарантирует только сохранение (через механизм конвертации) ранее приобретенных прав, в связи с чем материальное положение нынешнего поколения пенсионеров остается прежним, более того, оно постепенно ухудшается в связи с тем, что заложенный в Законе о трудовых пенсиях² механизм индексации пенсий не в состоянии нейтрализовать существующие темпы инфляции. Однако этому поколению пенсионеров нужно настоящее, иначе вряд ли оно может рассчитывать на будущее, тем более отдаленное на десятилетия. Показательной в этом отношении является индексация пенсий на 6 % (т. е. 30 рублей в месяц), проведенная в марте 2003 г., которая была воспринята большинством пенсионеров как оскорбительная в связи с тем, что цены на коммунальные услуги, в части стоимости отопления, возросли на 30–50 %. Но если заложенный в Законе (п. 6 ст. 17) механизм индексации не нейтрализует последствия инфляции в настоящем, то нет гарантии его эффективности и в будущем.

Стало быть, можно констатировать, что проводимая реформа пенсионной системы не дала ожидаемого результата в настоящем, т. е. не улучшила материального положения пенсионеров, а в какой-то степени, ухудшила его по сравнению с ранее действовавшим законодательством. Так, по Закону от 20 ноября 1990 г. «О государственных пенсиях в Российской Федерации»³ юридическое значение для назначения пенсий по возрасту и инвалидности, за выслугу лет (при определенных дополнительных условиях) имел общий трудовой стаж, в который включались не только периоды трудовой деятельности, но и иные периоды социально значимого поведения (общественно полезной деятельности), кроме того, этот стаж мог исчисляться в льготном (кратном) порядке. В настоящее время для установления пенсий юридическое значение имеет страховой стаж, в который включаются за незначительным исключением (ст. 11 Закона о трудовых пенсиях) преимущественно периоды работы, в течение которых уплачивались страховые взносы, причем эти периоды не подлежат кратному (льготному) исчислению. В результате многие лица, работающие в настоящее время в экстремальных условиях, будут лишены возможности досрочного выхода на государственную пенсию, а предполагаемое в ближайшее время введение института профессиональных пенсий не будет обеспечивать того уровня гарантий государства, который был закреплен в утратившем силу законодательстве.

² Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 20 дек.

³ Ведомости Съезда н/д и ВС РСФСР. 1990. № 27.

Даже из этих приведенных частных примеров следует, что авторы пенсионной реформы либо далеко не искренни в благих пожеланиях, либо недостаточно «вооружены» знанием современной теории пенсионного права, не обладают должными знаниями его истории, а по этой причине не были в состоянии спрогнозировать надлежащее развитие соответствующих правоотношений. Свидетельств последнему достаточно, и они хорошо просматриваются даже при общем обзоре новейшего законодательства. Так, ни в одном из нормативных актов не содержится статей с указанием целей и задач пенсионного обеспечения, принципов, на которых оно базируется, статьи (за исключением Закона об обязательном пенсионном страховании⁴), в которой бы в концентрированном виде были изложены основные права и обязанности субъектов непосредственно пенсионных правоотношений, основания ответственности государства и Пенсионного фонда РФ; чрезмерно усложненным, не доступным для понимания рядовых пенсионеров представляется порядок исчисления пенсий, не оптимальной является структура соответствующих законов, фактически закрепляется социально несправедливый сословный подход к условиям и уровню пенсионного обеспечения служащих и наемных работников, практически неограниченными являются полномочия субъектов Федерации и муниципалитетов в вопросах пенсионного обеспечения, что уже приводит к явной диспропорции в размерах пенсий федеральных государственных служащих и служащих ниже рангом. В новых пенсионных законах даже отсутствует такая отправная категория, как основание пенсионного обеспечения, в результате создается впечатление, что граждане РФ не имеют основания, т. е. права на пенсию, ибо это право – безосновательно им предоставляется, что государство не обременено корреспондирующей этому праву обязанностью.

Автор настоящей работы предпринял попытку проанализировать состояние действующего пенсионного законодательства, в том числе на основе его сопоставления с утратившими силу нормативно-правовыми источниками, дать оценку нововведениям, вносит свои предложения по устранению определенных пробелов и коллизий, в связи с чем выражает надежду, что данное исследование может оказать помощь и быть полезным для студентов, аспирантов, научных работников, интересующихся проблемами права социального обеспечения, практиков, а также представителей нормотворческих органов.

---

⁴ Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 20 дек.

Понятие пенсии как вида социального обеспечения

В любом исследовании существует отправная точка – с нее оно начинается, на ней оно сосредоточивается, с нею, так или иначе, связываются другие элементы объекта познания в целом. Таковой в исследовании пенсионного права и его системы является понятие «пенсия», которое, как это ни парадоксально, в законодательстве, несмотря на его достаточно длительную историю его существования и развития, нашло свое легальное закрепление лишь с принятием федеральных законов от 15 и 17 декабря 2001 г. Произошло это по различным причинам. Одной из них является недооценка законодателем важности этого вопроса⁵, другой – сложившееся в общественном сознании представление о пенсии как об определенной сумме денежных средств, которая выплачивается гражданам, утратившим или не приобретшим способности к самообеспечению, за счет государства и общества, в связи с чем особой необходимости в нормативно-правовом закреплении соответствующего понятия, по мнению законодателя, не существовало. Объясняется это также относительной «молодостью» науки права социального обеспечения, которая еще не успела создать собственный тщательно отработанный понятийный аппарат, с тем чтобы готовые, апробированные и ставшие общепризнанными конструкции рекомендовать нормотворцу для их закрепления в праве.

Но тем не менее какой бы из названных причин, а вероятнее всего их совокупностью, не объяснялся этот факт, можно констатировать, что законодатель длительное время самоустранился от выработки легального определения понятия «пенсия». Его не было в пенсионном законодательстве досоциалистического этапа развития права социального обеспечения, не было оно выработано и за более чем семидесятилетний период социалистических преобразований. Справедливости ради отметим, что в ст. 3 Закона «О негосударственных пенсионных фондах» от 7 мая 1998 г. приводится определение пенсий, выплачиваемых из средств этих фондов, согласно которому таковыми являются «денежные средства, регулярно выплачиваемые в соответствии с условиями пенсионного договора»⁶. В приведенном определении содержится указание на два характерных для любого вида пенсий признака, но признать его полным и универсальным, т. е. могущим быть использованным в качестве отправной категории пенсионного права России в целом, как будет показано несколько ниже, оснований не было. Любая дефиниция должна нести в себе не часть, а весь комплекс признаков, отражающих сущность и содержание воспроизводимого в ней явления, в противном случае она не сможет дать о нем полного представления. И такая дефиниция в действующем законодательстве нашла свое нормативное закрепление, причем, как будет показано ниже, закон пошел по пути закрепления не единого, общего понятия, содержащего признаки, характеризующие любой вид и разновидности пенсий, а двух, не совпадающих по своему содержанию определений применительно к трудовым пенсиям и пенсиям по системе государственного обеспечения.

Легальное закрепление понятия пенсий поставило на повестку дня ряд требующих своего разрешения вопросов, в числе которых, в частности, можно выделить следующие. Во-первых, насколько оно соответствует сложившемуся на протяжении длительного времени представлению о сущности пенсий в общественном и индивидуальном сознании, и вообще – должно ли оно им соответствовать как в целом, так и в отдельных элементах? Во-вторых, насколько в нем нашли отражение достижения отечественной правовой науки? В-третьих, насколько целесообразным и оправданным является закрепление не единого, обобщенного понятия, а двух, отли-

---

⁵ Мы не исключаем того, что у государства не было особой заинтересованности в легализации понятия «пенсия», ибо, закрепив его нормативно, оно было бы обязано ему следовать в своей пенсионной политике, которая, особенно в настоящий период, далеко не всегда соответствует сущности и предназначению этого важнейшего вида социального обеспечения.

⁶ Российская газета. 1998. № 90.

чающихся друг от друга определений, и к каким последствиям такая позиция нормотворца может привести? И, наконец, в-четвертых, насколько соответствует конкретный механизм правового регулирования отдельных видов пенсионирования элементам, образующим легальное понятие пенсий? Разумеется, на настоящий момент дать исчерпывающий ответ на поставленные и ряд других вопросов достаточно сложно, для этого требуется определенный правоприменительный материал, анализ пока еще отсутствующих теоретических исследований и др. Но тем не менее мы предпримем попытку это сделать в настоящем разделе и в других разделах нашего исследования, в связи с чем считаем возможным первоначально ограничиться лишь воспроизведением понятий пенсий, содержащихся в новейшем законодательстве. К такому способу исследования нас побуждает и требование целесообразности изложения материала, позволяющее избежать в дальнейшем излишнего цитирования соответствующих правовых дефиниций.

Итак, согласно ст. 2 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. «пенсия по государственному пенсионному обеспечению – ежемесячная государственная денежная выплата, право на получение которой определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными настоящим Федеральным законом, и которая предоставляется гражданам в целях компенсации им заработка (дохода), утраченного в связи с прекращением государственной службы при достижении установленной законом выслуги при выходе на трудовую пенсию по старости (инвалидности); либо в целях компенсации вреда, нанесенного здоровью граждан при прохождении военной службы, в результате радиационных или техногенных катастроф, в случае наступления инвалидности или потери кормильца, при достижении установленного законом возраста; либо нетрудоспособным гражданам в целях предоставления им средств к существованию». По Закону от 17 декабря 2001 г. трудовой пенсией признается «ежемесячная денежная выплата в целях компенсации гражданам заработной платы или иного дохода, которые получали застрахованные лица перед установлением им трудовой пенсии либо утратили нетрудоспособные члены семьи застрахованных лиц в связи со смертью этих лиц, право на которую определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными настоящим Федеральным законом».

По нашему мнению, ценность приведенных выше определений – не в отточенности соответствующих формулировок, не в их логическом построении, не в использованной в них терминологии, не в стремлении законодателя закрепить в них исчерпывающий перечень оснований и условий пенсионного обеспечения и др. Главной ценностью является, прежде всего, сам факт их нормативно-правового закрепления. С принятием соответствующих юридических норм законодателем сделан шаг первостепенного значения, состоящего в том, что впервые на протяжении длительной истории своего существования огромный массив правовых предписаний, сложившийся и обособившийся от норм, регулирующих иные виды общественных отношений, наконец-то приобрел свою конструирующую основу, тот остов, на котором строится вся правовая политика в деле пенсионного обеспечения. Одновременно этот шаг лишний раз свидетельствует о повышении заинтересованности государства в более тщательном, качественном урегулировании отношений по пенсионному обеспечению. Государственный интерес, в свою очередь, является одним из важнейших системообразующих факторов, о которых шла речь при рассмотрении вопроса о месте пенсионного права в системе права России. Таким образом, новые пенсионные законы в какой-то степени сняли с повестки дня давно созревший и, безусловно, наболевший вопрос о понятии пенсии и тем самым открыли возможность для дальнейшего совершенствования всего юридического инструментария в рассматриваемой сфере правового регулирования.

В отличие от нормотворческих органов в юридической литературе вопрос о понятии пенсий поднимался многократно, и к чести ученых советского периода следует отметить, что ими был внесен существенный вклад в научное осмысление этой правовой категории и пред-

ложен не только ряд определений пенсий, но и достаточно обстоятельно охарактеризованы составляющие ее элементы. Собственно, с уверенностью можно констатировать, что теоретические «наработки» ученых того времени легли в основу современного легального определения пенсии, поэтому, давая оценку позициям ученых, мы параллельно с этим будем анализировать понятия пенсий, закрепленные в действующем законодательстве. Так, например, В. С. Андреев, который по праву может быть отнесен к числу основоположников права социального обеспечения, в конце 60-х годов определял пенсию как «ежемесячные выплаты из фондов для нетрудоспособных, назначаемые гражданам в случае старости, инвалидности, потери кормильца и выслуги лет в связи с определенным видом общественно полезной деятельности в прошлом, в размерах, как правило, соизмеримых с прошлым заработком»⁷. А. Д. Зайкин, также внесший заметный вклад в становление права социального обеспечения в качестве самостоятельной правовой отрасли⁸, следующим образом определяет пенсию – это ежемесячная социально-алиментарная выплата, назначаемая лицам, потерявшим кормильца, и иным категориям граждан в связи с прошлой общественно полезной деятельностью, в размере, как правило, соизмеримом с оплатой по труду, и являющаяся основным источником средств к существованию. В. Ш. Шайхатдинов на основе признаков, вытекающих из содержания действующего законодательства, предлагает следующее определение: «пенсия – ежемесячная выплата, производимая государством из Пенсионного фонда при наступлении у гражданина пенсионного возраста, инвалидности, в случае потери кормильца, выслуги лет и при наличии других условий, установленных законодательством. Пенсия назначается с учетом трудового вклада гражданина и социального фактора, выплачивается вместо оплаты по труду, взамен ее или в дополнение к ней, исчисляется из заработка и является источником средств существования пенсионера»⁹. «Пенсия – это ежемесячная денежная выплата, назначаемая нетрудоспособным гражданам при достижении ими определенного пенсионного возраста, при установлении инвалидности, в случае смерти кормильца, а также в связи с длительной профессиональной деятельностью»¹⁰.

В юридической литературе существует, наряду с выработкой дефиниции, и другой способ определения сущности и содержания пенсии, который сводится к перечислению ее наиболее характерных признаков и их анализу¹¹. Но так или иначе и в первом, и во втором подходе к выработке понятия «пенсия» ни один автор не обходит вниманием характеристику тех элементов, из которых складывается соответствующее определение. Мы используем обобщенный вариант указанных приемов определения понятия «пенсия» и начнем с характеристики наиболее важных, на наш взгляд, ее отличительных признаков с одновременным пояснением причин, по которым далеко не все из перечисленных в литературе элементов этого понятия будут подлежать соответствующему анализу.

Слово «пенсия» – латинского происхождения и в буквальном переводе означает платеж¹². Поэтому большинство исследователей, беря за основу это исходное начало и уточняя его, определяют пенсию как ежемесячную, т. е. регулярную, периодическую выплату, предоставляемую гражданам в денежной форме. Но достаточно ли такого уточнения для того, чтобы выявить специфику пенсии как вида платежа, платы или оплаты? Этот вопрос вполне естествен и вызван тем, что если пенсию рассматривать в качестве платежа, каковым она и является, то, в свою очередь, далеко не каждый платеж (плата), соответственно, является пенсией.

⁷ Андреев В. С. Социальное обеспечение в СССР (Курс лекций). М., 1969. С. 15.

⁸ Зайкин А. Д. Правоотношения по пенсионному обеспечению. М., 1974.

⁹ Шайхатдинов В. Ш. Право социального обеспечения Российской Федерации. Вып. 2. 1999. С. 71.

¹⁰ Право социального обеспечения (учебное пособие)/ Под ред. К. Н. Гусова. М., 1999. С. 120.

¹¹ Федорова М. Ю. Социальная защита населения в Российской Федерации (Курс лекций). Омск, 1999. С. 56–57.

¹² Словарь иностранных слов. М., 1968. С. 371.

Иными словами, следует выяснить, в каком смысле, под каким углом зрения, по какой причине и основанию пенсию принято считать разновидностью платежных обязательств? Отметим также, что указанный признак пенсии закреплён в обоих из приведенных выше легальных ее определений.

Платежи в обществе с товарно-денежными отношениями, в государствах, экономика которых основана или ориентирована на рынок, играют огромную роль и с полным основанием могут расцениваться в качестве не только ведущего, но и универсального средства взаимодействия соответствующих субъектов. Их используют повсеместно и в различных сферах, в связи с чем они отличаются большим многообразием: платежи совершаются в различных формах (денежной, натуральной, смешанной, правовой и неправовой), между различными субъектами (физическими и юридическими лицами), в самых различных сферах: экономической, политической, этической и т. д. Платежом являются и расчеты по гражданско-правовым сделкам, и заработная плата наемных работников, таковым является и эмоциональное отношение субъекта к другим лицам, а также меры ответственности, в том числе и за противозаконные действия (поведение). Поэтому с тем чтобы определить в природе пенсий как своеобразного вида платежа, выделить их из числа других, необходимо сопоставить их с наиболее близкими по внешним признакам платежами, такими, как оплата труда наемных работников, оплата услуг, товаров и работ по гражданско-правовым обязательствам, пособия по праву социального обеспечения. Но при этом следует учесть, что такому сопоставлению уже было уделено значительное внимание в юридической литературе, особенно в период обоснования права социального обеспечения в качестве самостоятельной отрасли права¹³. Поэтому нам бы хотелось при анализе названного признака пенсий уточнить лишь то, что по каким-то причинам выпало из поля зрения исследователей.

Любой платеж, в какой бы форме, каким бы образом и по какому бы основанию он не производился, является следствием и реализацией встречной обязанности (моральной и юридической) должного субъекта по отношению к одному или нескольким субъектам, имеющим основания требовать, просить, настаивать или просто ожидать его осуществления. Если пенсия является видом платежа, исходящего от государства, которое признало за собой эту обязанность (ст. 39 Конституции РФ), то с неизбежностью возникает проблема определения природы этой обязанности и ее оснований: является ли она морально-нравственной и, как следствие, ее реализация может рассматриваться в качестве благотворительной деятельности государства, либо же она – обязанность юридическая, исполнение которой должно быть обеспечено специальными средствами, в том числе и мерами ответственности правового характера. Рассмотрение вопроса под таким углом зрения имеет особое значение в современный период, так как государство уже перестроило свою позицию в отношениях пенсионного обеспечения граждан и соответствующая обязанность в действующей Конституции уже закреплена не прямо, как это было сделано в ст. 120 Конституции СССР 1936 г. и ст. 43 Конституции СССР 1977 г. Она лишь вытекает из содержания соответствующего этой обязанности субъективного права гражданина, которому гарантируется, как закреплено в ч. 1 ст. 39 Конституции РФ, социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и др., т. е. без прямого указания на то, что эта гарантия исходит непосредственно от государства. Причем такой подход имеет место лишь по отношению к трудовым пенсиям, но не к пенсиям по системе государственного пенсионного обеспечения, которые определяются как ежемесячные государственные выплаты. Но тем не менее, несмотря на определенное снижение уровня гарантий со

¹³ См. параграф 2 гл. 1 учебного пособия «Советское право социального обеспечения» / Под ред. А. Д. Зайкина. М., 1982. С. 15–25; *Фогель Я. М.* Право на пенсию и его гарантии. М., 1972. С. 31–44; *Ачаркан В. А.* Государственные пенсии. М., 1967. С. 58 и др.; *Симоненко Г. С.* Выплаты работникам, утратившим трудоспособность на производстве. М., 1969. С. 72–78; *Андреев В. С.* Социальное обеспечение в СССР (Курс лекций). М., 1969. С. 12–19; *Астрахан Е. И.* Принципы пенсионного обеспечения рабочих и служащих. М., 1961. С. 51–76 и др.

стороны государства, оно признает себя обязанным по отношению к пенсионерам из числа застрахованных лиц, и эта обязанность является юридической, хотя, конечно же, пенсионное обеспечение всегда содержало в себе элемент благотворительности и попечительства.

Именно юридической эта обязанность, безусловно, является по отношению к лицам, пенсионное обеспечение которых осуществляется в связи с их прошлой трудовой (служебной) деятельностью и фактом уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд РФ. В этом случае пенсию, как «ежемесячную выплату», следует рассматривать в качестве расчета государства, его платы за вложенный труд и временное использование страховых взносов для пенсионного обеспечения других, в том числе и не подлежащих государственному социальному страхованию лиц, как своеобразное долговое обязательство, подлежащее неуклонному исполнению.

Несколько иначе следует подходить к оценке пенсии, как разновидности существующих в обществе платежей, при обеспечении лиц, которые не принимали участия в общественно полезной деятельности и не производили отчислений страховых взносов в Пенсионный фонд (например, социальные пенсии, трудовые пенсии по случаю потери кормильца). Несмотря на то, что эти лица не принимали участия в формировании средств на свое пенсионное обеспечение, их обеспечение не может рассматриваться как сугубо граситарное, т. е. основанное исключительно на идеях благотворительности и лишенное по этой причине качества юридической обязанности со стороны государства и общества. Государство и личность, человек и общество взаимосвязаны и взаимообязаны друг другу. Общество обязано индивиду фактом своего существования, ибо любое человеческое сообщество, независимо от уровня его организации (семья, государство), целей и задач, немыслимо без индивида. Поэтому государство платит указанной категории лиц не за то, что оно использовало их труд, а за факт своего существования, и соответствующая обязанность не превращается из юридической в морально-нравственную, этическую. В данном случае деятельность по пенсионному обеспечению основывается на нескольких иных началах, отличных от условий пенсионирования первой из вышеописанных категорий граждан.

Из сказанного следует, что, характеризуя пенсию как ежемесячную денежную выплату, мы должны иметь в виду материализованную и выраженную в денежной форме обязанность государства по предоставлению средств к существованию нуждающимся гражданам, это его плата за факт своего существования, средство расчета со своими гражданами. По этой причине достаточно трудно согласиться с существующей в юридической литературе точкой зрения на сущность социального обеспечения в целом, в том числе и обеспечение пенсионное, как на платежи, в основе которых лежат начала безэквивалентности и бесплатности¹⁴. Любая плата, платеж основывается на идее взаимности и всегда соизмеряется с тем, что было предвзятительно сделано, будь то платеж за оказанную услугу, выполненную работу, да даже за хорошее отношение, проявленное одним человеком по отношению к другому. Плата и бесплатность – полярные категории, в связи с чем если за основу понятия «пенсия» берется слово «выплата», то говорить о бесплатности ее предоставления, на наш взгляд, по меньшей мере не логично. Далее, любая плата представляет собой эквивалент, т. е. какую-то равноценную, равнозначную величину, выраженную в денежной форме, в той или иной мере сопоставимую, по мнению участников определенных отношений, ранее отданному, затраченному, произведенному. Поэтому, определяя пенсию как денежную выплату, исследователи, тем самым, через ее размер соизмеряют, оценивают эквивалентность выполняемой государством обязанности по отношению к своим гражданам¹⁵. Полагаем, что законодатель при закреплении понятия «пен-

¹⁴ Советское право социального обеспечения (учебное пособие) / Под ред. А. Д. Зайкина. С. 24–26. *Фогель Я. М.* Право на пенсию и его гарантии. С. 39.

¹⁵ Мы говорим об эквивалентности как свойстве любого вида платежа. Она определяется по-разному: в одностороннем порядке, когда речь идет о пенсионном обеспечении, в договорном порядке (в двух и многосторонних сделках), при котором стороны самостоятельно устанавливают размеры оплаты товаров, оказанных услуг, выполненной работы. И в первом, и во

сия» руководствовался именно таким подходом, указав, что пенсии предоставляются с целью компенсации заработка или дохода, утраченного в связи с прекращением службы (работы).

Характеризуя пенсию как ежемесячную денежную выплату, мы указываем на единый, но одновременно сложносочиненный элемент ее общего понятия, объединяющий три самостоятельных признака, первый из которых определяет ее природу – это платеж общества и государства за вклад человека в его существование и развитие, второй – определяет форму платежа, каковой традиционно являются денежные средства, и, наконец, третий – указывает на то, что соответствующие денежные платежи носят не разовый и эпизодический, а регулярный (систематический) характер. Второй и третий признаки имеют большое значение для характеристики пенсий как особой, специфической разновидности существующих в общественной жизни платежей, позволяют отграничить ее от некоторых иных опосредованных правом платежей, в частности, в сфере гражданско-правового регулирования, хотя по отдельным видам сделок внешне эти признаки могут и совпадать.

Прежде всего, платежи в гражданском праве по возмездным сделкам производятся как в денежной, так и в натуральной формах, а также в их сочетании. Кроме того, сторонам предоставляется свобода выбора иных, не предусмотренных законом способов исполнения обязательства. К примеру, согласно договору аренды арендная плата (п. 2 ст. 614 ГК РФ) устанавливается в виде: 1) твердой суммы платежей; 2) доли имущества, продукции, плодов, полученных в результате использования арендованного имущества; 3) предоставления определенных услуг; 4) передачи вещи в собственность арендодателю; 5) возложения на арендатора затрат на улучшение арендованного имущества; возможны и другие, предусмотренные непосредственно договором, формы оплаты аренды.

Приведенный пример наиболее яркий, позволяющий с достаточной наглядностью показать существенную разницу между одним из видов гражданско-правового платежа и платежом, именуемым пенсией, практически по любому параметру: по форме – пенсия выплачивается исключительно в денежной форме¹⁶, а арендная плата – в любой из существующих в гражданском обороте; по количеству – пенсия предоставляется только в одной форме, а арендные платежи – в их многообразии, причем неограниченном; по способу установления – пенсия устанавливается исключительно законом, в то время как арендная плата – договором¹⁷, а закон

втором случаях размер соответствующей оплаты оценивается, следовательно, подлежит оценке ее эквивалентность. Но это уже вопрос, относящийся к проблеме обоснованности установленных в законодательстве размеров пенсий, а не их понятийной характеристики.

¹⁶ История пенсионного права знает исключения из этого общего правила (см. ст. 35 Положения о социальном обеспечении трудящихся от 31 октября 1918 г. // СУ. 1918. № 89. Ст. 906), когда пенсии выплачивались натурдовольствием и такая замена находила своих приверженцев среди исследователей (см.: *Милютин Н.* Коммуна и социальное страхование. Изд. Петербургской рабочей кассы социального страхования. 1918. С. 10). Такие исключения, причем в отличие от первых лет Советской власти в России – противозаконные, имеют место и в пенсионной практике настоящего времени, их единственным объяснением является дефицит Пенсионного фонда РФ. Полагаем, что денежная форма пенсионного обеспечения, апробированная временем и признанная мировым сообществом, является наиболее приемлемой и оптимальной прежде всего потому, что она не сковывает возможностей пенсионера в выборе подлежащей удовлетворению потребности, его свободы распоряжения денежными средствами. Пенсионер, по общему правилу, полностью дееспособное лицо, хоть и признанное законом нетрудоспособным. Навязывание ему вместо пенсии продуктов питания, услуг, даже по ценам ниже рыночных, означает фактически ограничение его дееспособности, что, как известно, возможно лишь в силу закона или решения суда.

¹⁷ На неприемлемость договорных начал в пенсионном праве совершенно обоснованно указывает А. Д. Зайкин (*Зайкин А. Д.* Правоотношения по пенсионному обеспечению. С. 23). Время внесло известные коррективы в этот незыблемый постулат пенсионного законодательства, но не меняет его в корне. Мы имеем в виду выплату пенсий за счет средств негосударственных пенсионных фондов, деятельность которых так и не получила широкого распространения в России в силу ряда причин, в том числе недоверия к ним со стороны населения. Поэтому на общем фоне государственного пенсионного обеспечения они заметной роли не играют, и, следовательно, не могут поколебать бездоговорных начал пенсионного обеспечения граждан нашей страны. Кроме того, следует учитывать, что некоторые авторы отрицают социально-обеспечительную природу договорного пенсионирования и относят соответствующие выплаты к гражданско-правовым обязательствам (см.: *Право социального обеспечения* / Под ред. К. Н. Гусова. С. 20).

служит лишь ориентиром для субъектов в выборе наиболее приемлемого и оптимального варианта расчета с арендодателем и т. д.

Но если мы будем руководствоваться при сопоставлении только формой платежа, основываясь исключительно на сравнении пенсии с одной из большого многообразия гражданско-правовых сделок, то, естественно, будем лишены возможности получения полной и всесторонней информации о пенсии как своеобразном виде платежа. В гражданском праве имеют место платежи, которые не только по внешним признакам, но и по своему содержанию настолько близки к пенсии, что на первый взгляд их отграничить достаточно сложно. Возьмем, к примеру, нормы ст. 597 ГК РФ, закрепляющей правила определения пожизненной ренты. В ней установлено, что пожизненная рента определяется в договоре как **денежная сумма**, периодически выплачиваемая получателю в течение его жизни. Сопоставим содержание этой нормы с анализируемым признаком пенсии (ежемесячная выплата) и увидим, что при таком сопоставлении усмотреть разницы, а тем более существенной и принципиальной, не представляется возможным, тем более при сравнении с пенсией по возрасту, которая, так же как и пожизненная рента, выплачивается пожизненно.

Поэтому при сопоставлении пенсии с гражданско-правовыми платежами в силу многообразия последних целесообразно руководствоваться не отдельно взятым ее признаком, а определенной их совокупностью, беря за основу при сравнении пенсии с конкретным договором один из них. Обратимся вновь к договору пожизненной ренты. С пенсией, как уже было отмечено, этот договор объединяет форма платежа, его продолжительность (пожизненность) и периодичность выплат. Но именно периодичность, как признак пенсии и анализируемого договора, эти виды платежей и разнит. Дело в том, что гражданский закон употребляет термин «периодичность», а пенсионный – «ежемесячно» (см. ст. 120 Закона от 20 ноября 1990 г. «О государственных пенсиях в Российской Федерации»), это само по себе свидетельствует о различном подходе нормотворца к решению вопроса о систематичности производства соответствующих выплат. В первом случае закон не ограничивает возможностей сторон договора, предоставляя им право самостоятельно устанавливать регламент платежей, определяя его в самой общей форме одним требованием – они должны быть регулярными, направляться в адрес получателя долями через определенные временные интервалы: понедельно, подекадно, помесечно, поквартально и т. д. Отсюда следует, что ежемесячность выплат – это частный случай периодичности, но для пенсионных платежей он закреплён в качестве единственно возможного, и на установление иного регламента, а тем более альтернативного, права сторонам пенсионных правоотношений не предоставлено. Кроме того, сам факт существования пенсионных платежей, как уже отмечалось, от воли нуждающихся в них граждан не зависит, целесообразность их установления всецело зависит от усмотрения нормотворческих органов. К примеру, длительное время в России пенсионному обеспечению не подлежали лица, не принимавшие участия в общественно полезной деятельности, хотя они в силу возраста или состояния здоровья в таковом действительно нуждались. И лишь с принятием последнего пенсионного закона Союза ССР от 15 мая 1990 г.¹⁸ на них было распространено действие пенсионного законодательства посредством введения института социальных пенсий.

Значительно сложнее, руководствуясь рассматриваемым элементом общего понятия «пенсия – это ежемесячная денежная выплата», произвести разграничение пенсии и заработной платы. Основные исследования этого вопроса приходятся на советский период развития права социального обеспечения и оценку им следует давать с учетом того, что законодательная политика последнего десятилетия, как в области оплаты труда, так и в сфере пенсионного обеспечения, кардинальным образом изменилась. Также необходимо принимать во внимание существовавшие в то время идеологические установки, обойти которые ученые не имели воз-

¹⁸ Закон СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» от 15 мая 1990 г.

возможности. И тем не менее даже в тех достаточно жестких идеологических рамках в юридической литературе сложилось два подхода к оценке этого сопоставления, свидетельствующие о серьезном развитии научной мысли. Согласно наиболее распространенной позиции пенсия и заработная плата – тесно связанные и одновременно различные по своей природе виды правовых платежей¹⁹. Сторонники другой точки зрения фактически их идентифицируют, называя пенсию «формой вознаграждения за труд»²⁰, каковой является и заработная плата. С учетом современных правовых реалий отдать предпочтение какой-либо одной из этих позиций достаточно трудно, хотя законодатель в этом вопросе, пожалуй, определился уже давно: он придерживается первой позиции, и об этом свидетельствует многое. В механизме правового регулирования пенсий и заработной платы имеется ряд общих признаков. И пенсия, и заработная плата представляют собой ежемесячные денежные выплаты с той лишь разницей, что заработная плата может выплачиваться в виде аванса, а пенсия – не авансируется, т. е. дважды и более раз в месяц не выплачивается. Иными словами, здесь налицо практически полное совпадение формы платежа и порядка производства расчета. Оба эти вида платежа являются следствием реализации ответной обязанности одной стороны возникшего правоотношения, порожденной предыдущим выполнением другой стороной обязанности в сфере труда. Этим и объясняется сложность их разграничения, тем более в советское время. Заработная плата, как и пенсия, преимущественно регулировалась в централизованном порядке (ст. 79 КЗоТ РФ 1976 г.) и ее отнесение к категории непосредственных условий трудового договора, самостоятельно вырабатываемых соглашением его сторон, так и не нашло единодушного признания среди представителей науки трудового права²¹. Пенсия же всегда устанавливалась по всем своим параметрам в централизованном порядке, т. е. исключительно по усмотрению государства, в связи с чем попытки на этом основании усмотреть различия пенсии и заработной платы сводились фактически к выявлению условных, не имеющих существенного значения отличительных признаков. Иначе говоря, и пенсия, и заработная плата в советское время устанавливались непосредственно законодателем, минуя или лишь формально (применительно к заработной плате) закрепляя право сторон на определение условий о размерах, порядке и сроках выплаты и т. д.

Сближает рассматриваемые виды платежей и то, что в их основе лежат затраты человеческого труда, причем не имеет особого значения, в какое время он протекал: посредством заработной платы в денежной форме оценивается живой труд, применяемый в текущий момент, а если речь идет о пенсии, то в той же форме оценивается труд и его результаты за прошедшее время. При этом следует также учитывать, что пенсия в России зародилась как своеобразная ответная (встречная) реакция государства, его благодарность людям за факт их участия в осуществлении его целей и задач. Этот факт так или иначе во многом сводился к труду, в какой бы форме он не был организован (трудо-правовой, административно-правовой, гражданско-правовой). В таком качестве пенсия существовала длительное время, а в настоящий период она устанавливается не исключительно, а преимущественно лицам, участвовавшим в общественно полезной деятельности. Об этом свидетельствует такой специально выделенный в законодательном определении признак пенсии, как ее цель – компенсация заработной платы. Поэтому-то и пенсия, и заработная плата по своим внешним, формально закрепленным признакам практически неотличимы.

¹⁹ В обоснование этой позиции приводятся различные аргументы, в том числе и такой, что «труд (будь он прошлым или настоящим) оплачивается в нашей стране полностью и сразу», а пенсия в своих размерах лишь соизмеряется с затратами труда (см.: *Андреев В. С.* Социальное обеспечение в СССР. М., 1971. С. 126).

²⁰ *Ачаркан В. А.* Указ. соч. С. 58–60. – Еще ранее эта мысль высказывалась Л. В. Забелиным, который считал, что средства, расходуемые на социальное обеспечение, по существу часть доли рабочего в общественном доходе, часть его заработной платы (см.: *Забелин Л. В.* Теория социального обеспечения. М., 1924. С. 161).

²¹ См. по этому вопросу, напр.: *Абжанов К.* Трудовой договор по советскому праву. М., 1964. С. 50–51; *Левинит Ф. М.* Виды трудового договора. М., 1966. С. 41–42; *Александров Н. Г.* Советское трудовое право. Учебник. М., 1963. С. 186–188; *Лившиц Р. З.* Трудовое законодательство: настоящее и будущее. М., 1989. С. 135 и др.

И тем не менее является достаточно очевидным факт их существенного различия, тем более, если мы уйдем в их обыденное восприятие человеком, получающим пенсию, или лицом, работающим и получающим вознаграждение за свой труд. В первом случае, т. е. при получении пенсии, этот акт в большинстве своем ассоциируется с действием механизмов, не зависящих от личных (индивидуальных) возможностей, которые остались в прошлом и не влияют каким-либо образом на размер пенсионных выплат, а главное – с невозможностью изменить в лучшую сторону свое материальное положение с помощью пенсии. Будучи в статусе наемного работника, служащего, предпринимателя, гражданин, как правило, рассчитывает на собственные силы и возможности и знает, что размер его заработка зависит от него.

Следовательно, используя одну и ту же форму – «ежемесячные денежные выплаты», законодатель применяет различные способы оценки живого труда посредством заработной платы, окладов денежного довольствия или содержания и труда человека, прекратившего по определенным причинам свое непосредственное участие в общественно полезной деятельности и получающего своеобразное вознаграждение за свой прошлый труд в виде пенсии.

В этом вопросе законодатель исходит из следующих предпосылок. Прежде всего, им принимается во внимание то, что потребности экономически активной части населения, лиц, находящихся в трудоспособном возрасте, в возрасте, в котором человек выполняет репродуктивную функцию, как правило, выше потребностей пенсионеров. Поэтому в механизм правового регулирования заработной платы закладываются такие элементы, которые позволяли бы работающему человеку вести активный образ жизни и предоставляли ему такие средства, которых бы, в принципе, было необходимо и достаточно для самообеспечения, а также для обеспечения нетрудоспособных членов его семьи. В этом отношении заработную плату можно рассматривать как средство, обеспечивающее **жизнедеятельность** человека. Законодатель в правовом регулировании заработной платы учитывает и то, что человек своим трудом должен иметь возможность не только обеспечить настоящее, но и заложить основы своего будущего существования, когда он по объективным причинам не сможет зарабатывать собственным трудом и будет вынужден обратиться с просьбой о предоставлении ему средств из общественных или обобществленных источников. Кроме того, во внимание принимается также принцип преемственности поколений, согласно которому в текущий момент социальное, и в первую очередь пенсионное, обеспечение осуществляется за счет средств «работающей» части населения страны. Пенсионное законодательство исходит из предпосылок, прямо противоположных перечисленным выше. Оно учитывает, что, к примеру, инвалиды, люди пожилого возраста по общему правилу не способны содержать членов своих семей, а их потребности ниже потребностей физически и психически полноценных лиц трудоспособного возраста. Поэтому государство формирует юридический инструментарий пенсионного обеспечения с учетом указанных обстоятельств и ставит в этой области правового регулирования иную цель – обеспечение **жизнесуществования** человека. Более того, в государстве российском, и это следует констатировать с большим сожалением, на противоположные, по сравнению с пенсионированием, предпосылки построения механизмов оплаты живого труда накладывается дополнительный фактор, характеризующий морально-нравственные его устои, который сводится к тому, что пенсионер – это «отработанный материал» и его судьба становится для государства по меньшей мере малозначимой. Это – достаточно очевидный и не требующий каких-либо особых доказательств факт, который мы лишь констатируем.

Все это, вместе взятое, приводит к формированию такого механизма правового регулирования заработной платы, который по набору своих конкретных элементов отличается от оплаты труда, находящей свое отражение в форме пенсионных платежей, и который проявляется, прежде всего, в их размерах, в установлении прямой зависимости размеров пенсии от раз-

меров вознаграждения, получаемого за живой труд. Размеры пенсий всегда ниже²² заработной платы и, как правило, устанавливаются в процентном к ней отношении. Это свидетельствует о примате оплаты труда над пенсией и одновременно о различных основаниях и цели их установления. Далее, только в настоящий период, в отличие от социалистического этапа развития правовой системы России, можно с уверенностью утверждать, что заработная плата наемных работников, в отличие от пенсий, в своей основе определяется соглашением сторон трудового договора, а роль нормативного централизованного ее регулирования сводится к установлению пороговых стандартов, рассматриваемых в качестве государственных гарантий трудовых прав работников.

Пенсионное обеспечение, в отличие от заработной платы, несмотря на значительные усилия по его реформированию, в своей основе сохраняет свою государственно-властную природу, в связи с чем все элементы соответствующего механизма правового регулирования непосредственно определяются государством в лице его органов и лиц (например, Президент РФ) и организаций (например, Пенсионный фонд России). Этот механизм в отличие от трудового права, особенно современного периода развития последнего,²³ продолжает основываться на предписаниях императивного характера, сводя диспозитивные начала, то есть свободу выбора участниками правоотношений того или иного варианта поведения, к минимуму. В частности, эта свобода проявляется в праве гражданина избрать по своему усмотрению период времени (12, 24, 60 месяцев) для исчисления пенсии, представить по своему усмотрению доказательства о своем прошлом заработке, при наличии права на получение двух пенсий – выбрать одну из них. Пожалуй, этим и ограничивается свобода выбора гражданина, а все остальные элементы: основания, условия, размеры пенсий, порядок их назначения и др. – определяются непосредственно законодателем. Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время одним из наиболее существенных отличий заработной платы от пенсии является способ их установления: заработная плата в основе своей определяется соглашением сторон трудового договора (контракта), а большинство условий пенсионного обеспечения закрепляются непосредственно в законодательстве, причем преимущественно на федеральном уровне²⁴.

Единственным основанием для получения работником заработной платы являются затраты и результаты его труда. Статьей 129 Трудового кодекса РФ определено, что заработная плата представляет собой «вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также выплаты **компенсационного** и стимулирующего характера»²⁵. Для получения права на пенсию этого не достаточно. Более того, из содержания пенсионного законодательства следует, что затраты труда для большинства видов пенсий (за исключением пенсий за выслугу лет) служат не основанием, а одним из условий внутривидовой дифференциации пенсий на трудовые и социальные и влияют на размер только трудовых пенсий. Иначе говоря, как бы вы не оценивали труд гражданина, как бы он значим для государства не был, для пенсионного обеспечения труд и его продолжи-

²² Из этого правила имеются определенные исключения, например для инвалидов войны, имеющих право на получение двух пенсий, для лиц, имеющих право на повышение размеров пенсий в связи с их особыми заслугами перед государством. Но говоря об этих исключениях, следует иметь в виду их суммарное пенсионное обеспечение, которое складывается из различных самостоятельных оснований, каждое из которых, в свою очередь, соотносится в пропорциях к тому, как бы это было оценено в форме заработной платы.

²³ Об усилении роли договорных начал трудового права см., напр.: Дивеева Н. И. Договорные основы трудового права России. Барнаул, 1999; а неприемлемость договора в пенсионном праве обосновывается А. Д. Зайкиным (см. Зайкин А. Д. Правоотношения по пенсионному обеспечению).

²⁴ Согласно ч. 2 ст. 57 Трудового кодекса РФ условия оплаты труда отнесены к числу существенных условий трудового договора, которые вырабатываются его сторонами.

²⁵ Мы подчеркиваем этот элемент структуры заработной платы в связи с тем, что он присутствует и в легальном определении пенсий, что, в свою очередь, требует осмысления, так как до принятия Трудового кодекса и новых пенсионных законов проблемы разграничения парных категорий «пенсия – компенсационные выплаты» «заработная плата – компенсационные выплаты» ни в законодательстве, ни в теории не существовало.

тельность, тем не менее, самостоятельным правообразующим свойством по общему правилу не обладают и учитываются лишь после того, как гражданин достигает установленного в законе возраста, когда ему устанавливается инвалидность либо он признается иждивенцем.

Для каждого вида пенсий предусматривается свое основание, но когда она анализируется в сравнении с заработной платой в качестве единой, обобщенной правовой категории, то проявляется еще одно достаточно серьезное ее отличие от заработной платы. В основании пенсионного обеспечения лежит не один (затраты труда), а совокупность юридических фактов: возраст, состояние здоровья, выслуга лет и смерть кормильца, хотя все перечисленные основания, как будет показано несколько ниже, обладают свойством, их объединяющим, – это порожденный трудной жизненной ситуацией факт нуждаемости гражданина во временной или постоянной финансовой поддержке со стороны общества и государства для создания условий продолжения его естественного физиологического и социального жизнесуществования.

При рассмотрении оснований выплаты пенсий и заработной платы усматривается и еще одно достаточно серьезное различие. Уже отмечалось, что общество, в том числе организованное на государственном уровне, обязано индивиду, ибо нет первого без последнего. Общество, утрачивающее интерес к индивиду, перестает быть сообществом цивилизованных сограждан. Общество обязано всем без исключения, а не только тем, кто был или является для него полезным на текущий момент. Поэтому обязанность по выплате пенсии основывается не только на факте участия индивидуума в общественно полезной деятельности. Основание предоставления пенсии предполагает, наряду с оценкой трудового вклада человека, исполнение перед ним встречной обязанности общества за факт своего существования. Под этим углом зрения основание пенсионного обеспечения шире основания выплаты заработной платы, в связи с чем правом на пенсию обладают не только лица, участвующие своим трудом в решении общезначимых задач, но и такие граждане, которые никогда не трудились, их поведение не было социально значимым, а в ряде случаев это поведение было даже наказано в уголовно-правовом порядке²⁶.

Итак, пенсия представляет собой ежемесячную денежную выплату и является разновидностью существующих в современном обществе платежных денежных обязательств. Она – не просто платеж, а именно платежное обязательство, которое должно быть исполнено государством. Она устанавливается централизованно и выплачивается исключительно в денежной форме. В отличие от этого оплата труда по письменному заявлению работника может производиться в неденежной форме, за исключением случаев, указанных в ч. 3 ст. 131 Трудового кодекса РФ, в договорном (коллективном или индивидуальном) порядке и только в качестве исполнения обязанности работодателя, соразмерной количеству и качеству затраченного живого труда. Если же работник в процессе наемного труда освобождается от исполнения трудовых обязанностей для исполнения государственных и общественных обязанностей, то ему производится выплата компенсации. Эта компенсация осуществляется государственным органом или общественным объединением и, по своей сути, также является правовой формой оплаты живого труда такого работника. И, наконец, пенсия выплачивается не в виде единовременного платежа, не эпизодически, а только ежемесячно с тем, чтобы служить для нуждающихся граждан **постоянным** источником средств к существованию. Конечно, с принятием новых федеральных пенсионных законов и Трудового кодекса РФ вопрос о соотношении понятий «пенсия» и «заработная плата» несколько утратил свою остроту, теоретическую и практическую значимость. На первый взгляд их содержание дает достаточно однозначный ответ: пенсия – это не заработная плата, а лишь ее компенсатор, т. е. она является средством, при-

²⁶ Например, согласно Указу Президента РФ от 12 июня 1992 г. трудовая деятельность лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, при определенных условиях засчитывается в трудовой стаж, в связи с чем у такого субъекта может возникнуть право на трудовую пенсию. Кроме того, все граждане России независимо от их прошлого поведения имеют право на социальную пенсию по возрасту, инвалидности и по случаю потери кормильца, что также свидетельствует о различии оснований представления пенсий и выплата заработной платы.

званным возместить бывшему работнику или служащему заработок, который он утрачивает в связи с выходом на пенсию. Следовательно, заработная плата во времени всегда предшествует пенсии и служит основой для исчисления размера последней. Поэтому, несмотря на то, что оба рассматриваемых правовых средства являются денежной формой (исключительной для пенсии и преимущественной для заработной платы) имеющих место в обществе платежных обязательств, они существенно отличаются друг от друга. Но тем не менее считать рассматриваемый вопрос окончательно разрешенным, по нашему мнению, не следует, он продолжает сохранять свое значение, но уже с иной точки зрения.

Дело в том, что в обеих из рассматриваемых нормативно закрепленных дефиниций содержится указание на компенсации. Пенсия предоставляется с целью компенсации заработной платы, а последняя, в свою очередь, включает в себя выплаты компенсационного характера. Мы не будем касаться вопроса об обоснованности включения в понятие заработной платы компенсационных выплат, отметим лишь, что предоставление права на их получение может быть вообще не связано с оценкой количественных и качественных трудовых затрат лиц наемного труда (например, коллективным или трудовым договором может быть предусмотрена обязанность работодателя по компенсации затрат, связанных с проведением оздоровительных мероприятий для работников и членов их семей, по погашению стоимости коммунальных услуг и т. д.). Считать такого рода платежи заработной платой, несмотря на их формальную к ней принадлежность, было бы не совсем правильным даже потому, что это может привести к нарушению основополагающего принципа правового регулирования оплаты труда в соответствии с его количеством и качеством.

Включение в легальное определение указания о том, что и государственные, и трудовые пенсии предоставляются с целью компенсации заработка или иного дохода, ставит перед исследователями по меньшей мере два вопроса, которые объективно не были предметом обсуждений до момента принятия соответствующих федеральных законов. Прежде всего, любая компенсация предполагает, в какой-то степени, уравнивающее возмещение утраченного, в нашем случае – заработка или дохода. Но любое возмещение имеет определенный верхний предел, ибо компенсация по своему предназначению должна быть соразмерной, эквивалентной утраченному и, во всяком случае, не превышать его размеров. Разумеется, законодатель это обстоятельство учитывает при установлении пенсий в размерах ниже утраченной заработной платы. Но одновременно им закреплено, что пенсии по возрасту и за выслугу лет назначаются пожизненно (ст. 23 Закона о государственном пенсионном обеспечении²⁷), т. е. продолжительность их выплаты каким-либо сроком не ограничивается. Это значит, что в определенных ситуациях размер компенсации в виде пенсии может превышать размеры полученного на день выхода на пенсию заработка. Проиллюстрируем сказанное на следующем примере. Военнослужащий выходит в отставку с учетом льготного исчисления выслуги лет в достаточно молодом или среднем возрасте. Размер назначенной ему пенсии может составлять 85 % его денежного довольствия. Продолжительность получения им пенсии может значительно превышать продолжительность его выслуги лет, и, как следствие, суммарный размер пенсии может, в конечном счете, превысить размер денежного довольствия, которое он получил от государства за весь период своей службы. Из рассмотренной ситуации видно, что пенсия, выполнив свою компенсационную функцию, продолжает выполнять другую задачу, которая в ее легальном определении не просматривается.

Приведем другой, прямо противоположный пример ситуации, имеющей значительно большее распространение в современной нам действительности. С этой целью обратимся к показателям, которые наиболее часто фигурируют на страницах печати для характеристики

²⁷ Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. // Российская газета. 2001. 20 дек.

так называемой социальной обстановки в стране: средняя продолжительность жизни граждан России, их среднемесячная заработная плата, средний размер пенсий и размер тарифа взносов в Пенсионный фонд РФ²⁸. Эти данные необходимы для того, чтобы определить продолжительность срока, в течение которого среднестатистическому пенсионеру будет компенсирован его заработок, перечисленный в качестве страховых взносов в Пенсионный фонд РФ. Приведем эти показатели в их абсолютном выражении и сопоставим их на основе простых арифметических действий. Среднемесячная заработная плата в России на октябрь 2002 г. составляла 120 \$ США или примерно 3700 рублей²⁹. Средняя пенсия по стране за этот же период равнялась 1550 рублей в месяц³⁰, размер взносов равнялся 28 % от начисленной заработной платы, а средняя продолжительность жизни россиян составляет от 57 лет у мужчин до 62 лет у женщин³¹.

В среднем, исходя из этих данных, каждый гражданин недополучает в связи с уплатой взносов в Пенсионный фонд ежегодно 12 876 рублей (3700 руб. 28 % 12 месяцев). Полученную сумму умножим (для мужчин) на 25 лет, то есть на продолжительность требуемого трудового стажа (с учетом конвертации – стажа уплаты страховых взносов) для возникновения права на трудовую пенсию по возрасту в полном (в нашем случае – среднестатистическом) размере. В результате получается, что за этот период (25 лет 12 876 руб.) каждый мужчина отчисляет в Пенсионный фонд 323 тысячи рублей. Размер средней пенсии, получаемой в течение одного года, равняется 18 600 рублям. И последняя операция: общую сумму пенсионных отчислений делим на размер ежегодной пенсии, в результате чего приходим к выводу, что среднестатистический пенсионер-мужчина получает полную компенсацию своих страховых отчислений, то есть внесенную в Пенсионный фонд часть своего заработка, лишь по истечении 17 лет (323 тысячи – 18 600 руб.)³². Полагаем, что сопоставление 17-летнего периода, в течение которого происходит компенсация внесенной в Пенсионный фонд в виде страховых платежей заработной платы, со средней продолжительностью жизни мужской части населения нашей страны (57 лет) не требует особых комментариев и является наглядным подтверждением тому, как и насколько в действительности трудовая пенсия служит цели компенсации заработной платы застрахованных лиц.

Таким образом, первый из вышеперечисленных примеров свидетельствует, что пенсия выполняет не только цель компенсации денежного довольствия военнослужащих, а второй – о том, что она не достигает той цели, ради которой она существует в качестве специфической правовой формы денежных платежей и обязательств.

Понятие пенсии образует не один, а определенный набор признаков. Поэтому для получения более полного представления об этом виде ежемесячной денежной выплаты обратимся к характеристике иных признаков, образующих соответствующее понятие. С учетом того, что большинство из признаков, включаемых в определение пенсий, уже достаточно обстоятельно исследованы в юридической литературе, мы лишь ограничимся высказыванием своего отношения к ним, с одной стороны, и рассмотрим целесообразность их включения в это понятие – с другой.

В легальном и во многих определениях пенсий, предлагаемых на страницах юридической печати, содержатся указания на основания их предоставления, каковыми являются воз-

²⁸ Разумеется, любые средние величины не отражают в полной мере истинного положения граждан в сфере пенсионного обеспечения, так как объединяют в себе полярные позиции и, таким образом, нивелируют качественные показатели уровня жизни большинства пенсионеров.

²⁹ См. Аргументы и факты. 2002. № 40.

³⁰ Зурабов М. Как самому рассчитать свою пенсию // Российская газета. 2002. № 212.

³¹ О демографической ситуации в России и перспективах ее развития см.: Пенсионная реформа в России: причины, содержание, перспективы. СПб., 1998. С. 10–38.

³² Отметим, что эта цифра даже ниже закрепленного в законе ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по возрасту, который, согласно ст. 14 Закона о трудовых пенсиях в РФ, составляет 19 лет, т. е. 228 месяцев.

раст (старость), выслуга лет как разновидность специального трудового стажа, инвалидность и смерть кормильца³³. Мы считаем излишним включение этого признака в определение пенсии по двум причинам. Во-первых, перечисление всех оснований пенсионного обеспечения усложняет соответствующее понятие, лишает его лаконичности. Во-вторых, оно не идентифицирует пенсию как особый вид денежных платежных обязательств потому, что все они (основания), вместе взятые, или каждый в отдельности служат основой возникновения иных правоотношений не только в сфере социального обеспечения, но и в других областях правового регулирования. Например, достижение гражданином определенного возраста порождает у него право на пенсию и одновременно право на помещение в стационарные учреждения социального обслуживания. Аналогичные последствия вытекают и из факта признания гражданина инвалидом, кроме того, если будет установлена причинно-следственная связь между инвалидностью и несчастным случаем на производстве (работе), то у гражданина возникнет право на возмещение вреда, причиненного его здоровью, по нормам гражданского права. С длительной трудовой деятельностью, особенно профессиональной, подлежащей включению в специальный трудовой стаж, в законодательстве связывается возникновение различного рода субъективных прав – это и право на пенсию, и право на установление надбавок к ней, и право пользования ведомственными учреждениями здравоохранения, санаториями, курортами, принадлежащими организациям, и право на получение премий и так называемых стажевых надбавок к заработной плате и др.

На основании изложенного мы предлагаем не исключить рассматриваемый признак, а заменить его формулировку на более лаконичную: **пенсия устанавливается на основаниях, закрепленных действующим законодательством**. Перечисленные основания пенсионного обеспечения сложились исторически, устойчивы и проверены временем. Но не исключена возможность их изменения, в сторону как сокращения, так и увеличения, но от этого не должна страдать стабильность дефиниции, иначе с изменением правовой политики всякий раз вслед за изменениями в законодательстве возникнет необходимость в изменении родового понятия пенсии. Например, в настоящее время число указанных оснований пополнилось договором с негосударственными пенсионными фондами, в связи с чем предлагаемые ранее и существующие в законодательстве и современной юридической литературе определения оказались неполными. Этого недостатка можно будет избежать и не «подправлять» базовую категорию пенсионного права, если наше предложение будет воспринято в научном мире и нормотворцем, ведущим в последние годы большую работу по новации этого элемента права социального обеспечения. В этом отношении более предпочтительным представляется легальное определение трудовых пенсий, которое не перегружено перечислением категорий пенсионеров, оснований и условий, порождающих право на получение пенсии, что имеет место в определении пенсий по государственному пенсионному обеспечению. Последнее определение вряд ли с полным основанием можно рассматривать в качестве дефиниции (от латинского *definitio* – краткое определение), отражающей наиболее существенные признаки предмета или явления, так как таким качеством оно не обладает.

Легальное закрепление главной цели пенсионного обеспечения и, одновременно с этим, его основного содержания, отражающего сущность пенсии как исполнения обязательства по компенсации заработка или дохода гражданина, имеет неоспоримое значение для дальнейшего совершенствования законодательства и развития научной мысли. Разумеется, на настоящий момент мы еще не располагаем исследованиями специалистов-теоретиков по этому вопросу, но, тем не менее, соответствующие взгляды ученых прошлых лет могут быть весьма интерес-

³³ См.: ст. 2 Закона от 20 ноября 1990 г. Действующее законодательство, и об этом пойдет речь несколько ниже, не содержит специальной статьи с соответствующим названием, а включает их в дефиницию, причем характеризует перечисленные факты не как основания, а как условия пенсионного обеспечения.

ными и полезными для современных ученых. В связи с этим отметим, что хотя в советской юридической литературе этот вопрос и не ставился прямо в такой плоскости, но, тем не менее, в предлагаемых определениях понятия «пенсия» он так или иначе находил свое отражение. В одних исследованиях соответствующий признак проявляется через один из принципов права социального обеспечения, который формулировался учеными по-разному – от обеспечения в размерах, соответствующих уровню удовлетворения потребностей граждан, сложившемуся на данном этапе развития общества³⁴, до высокого уровня пенсионного обеспечения³⁵. В других – он включается непосредственно в определение пенсий, но так же, как и соответствующий принцип, формулируется различно. Например, в определении пенсии, предлагаемом В. Ш. Шайхатдиновым, содержится указание на то, что пенсия является **источником** средств существования пенсионера³⁶. А. Д. Зайкин, М. Ю. Федорова уточняют это указание и считают, что пенсия – это не простой и любой источник средств существования пенсионеров, а именно **основной источник** средств к их жизнесуществованию³⁷. В отдельных исследованиях³⁸, в частности в более поздних работах В. С. Андреева,³⁹ говорится о том, что пенсия – это платеж, носящий **характер содержания**. Однако при дальнейшем изложении вопроса этот признак рассматривался им не в качестве самостоятельного элемента понятия пенсии, а через характеристику иных признаков, таких как связь размеров пенсий с заработком гражданина и ее гарантированные минимальные пределы, что выплата пенсий осуществляется за счет средств специально созданных финансовых структур, имеющих строго целевое назначение, что пенсия, как и все социальное обеспечение, является выплатой алиментарного характера. В результате термин **«содержание человека»**, ради чего собственно, создавалось и существует пенсионное право и законодательство, ни в одном нормативном акте в любом качестве (будь то цели и задачи, способ обеспечения или элемент понятийного аппарата) не фигурирует.

Вместе с тем мы считаем, что включение в понятие пенсии такого ее признака, как содержание, имеет не просто важное, а принципиально важное значение. Во-первых, именно с его помощью понятийная характеристика пенсий приводится в соответствие с исходными началами этого денежного платежа. Во-вторых, указанный признак позволит отграничить пенсию от иных социально-алиментарных предоставлений, большинство из которых также предназначены для цели жизнесуществования человека. Наконец, в-третьих, указание на свойство пенсии быть денежным содержанием нуждающихся граждан способствует оптимизации ее легального определения. Конечно, включение в понятие пенсии такого признака, как «предоставление средств к существованию» заметно приблизило содержание этого понятия к его исходному смысловому значению, но, тем не менее, не способствовало решению указанных вопросов в полном объеме. Так, из редакции ст. 2 Закона о государственном пенсионном обеспечении вытекает, что пенсия средством к существованию является лишь для особой категории лиц – нетрудоспособных граждан, а всем остальным субъектам, имеющим на нее право, она предоставляется исключительно для цели компенсации заработка или дохода, утраченного ими в связи с прекращением общественно значимой деятельности либо по иным причинам, указанным в законе о государственном пенсионировании. Не является она средством к существованию и для застрахованных лиц, имеющих право на трудовую пенсию. В действительности же имеет место ситуация прямо противоположная, наглядным подтверждением чему слу-

³⁴ Андреев В. С. Социальное обеспечение в СССР (Курс лекций). С. 59–61.

³⁵ Социальное страхование в СССР (Учебное пособие) / Под ред. К. С. Батыгина. М., 1973. С. 36–38; Астрахан Е. И. Принципы пенсионного обеспечения рабочих и служащих. М., 1963. С. 42–50.

³⁶ Шайхатдинов В. Ш. Указ. соч. С. 71.

³⁷ Советское право социального обеспечения / Под ред. А. Д. Зайкина. С. 28; Федорова М. Ю. Право социального обеспечения. Новосибирск, 1997. С. 37.

³⁸ Ачаркан В. А. Указ. соч. С. 68.

³⁹ Андреев В. С. Право социального обеспечения в СССР. М., 1980. С. 18–19.

жат размеры пенсий. К примеру, размер социальной пенсии для граждан, достигших 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины), равен 450 руб. в месяц, и эта денежная сумма, с позиции законодателя, является средством к существованию, а пенсия государственных служащих, многократно превышающая этот предел, не предоставляется для цели их существования. Полагаем, что нет особой необходимости обосновывать, что законодатель не имел в виду подобного рода вывода, закрепляя понятие пенсий. Во всяком случае очевидно, что установлением пенсии для тех, кто работал или служил государству, преследовалась двуединая цель – это и предоставление средств к существованию, и компенсация заработка, утраченного по уважительным причинам. Той категории граждан, которая по каким-то причинам не принимала участия в социально значимом поведении, пенсия, даже при закреплении такого ее признака, как средство к существованию, в действительности таким качеством не обладает.

Нуждается в конкретизации позиция законодателя в вопросе о понятии «пенсия» и по другой причине. Закрепив нормативно, что социальные пенсии являются средством к существованию человека, он вместе с тем как бы оставил открытым вопрос о качестве, которым должно обладать это средство. В свою очередь, как известно, качество пенсионного обеспечения – это прежде всего размеры пенсий. Но пенсия, в любом ее размере, может рассматриваться в качестве средства к существованию при условии, что с ее помощью гражданин может удовлетворить свои алиментарные потребности, т. е. иметь возможность приобрести продукты питания, одежду, обувь, оплатить жилье и коммунальные услуги, организовать свой досуг и т. д. Удовлетворить перечисленные выше потребности денежной выплатой, составляющей 25–30 % стоимости потребительской корзины, безусловно, нельзя, в связи с чем социальные пенсии было бы правильнее охарактеризовать не как средство к существованию граждан, а, еще раз подчеркнем, как **один из источников средств к существованию** пенсионеров указанной категории.

Во избежание подобного упрека в свой адрес законодатель мог воспользоваться и иной рекомендацией ученых, закрепив, что пенсия является не просто источником, а основным источником средств к существованию пенсионера. Указание на основной источник означает, что у пенсионера имеются и другие источники доходов, как то: приусадебное хозяйство, садово-дачные участки, заработная плата, предпринимательская деятельность, накопительные вклады в банках и т. д. Как любой гражданин, проживающий на территории России, пенсионер вправе заниматься различными видами деятельности, приносящими ему доход (ст. 34 Конституции РФ), и оценить, от какого вида деятельности он получает доход, который для него является основным, т. е. главным, ведущим источником средств существования, может только сам получатель этих средств. Государство этой возможности лишено, хоть и устанавливает обязанность гражданина по декларированию получаемых доходов. Поэтому если в законодательном определении пенсий будет закреплён соответствующий признак, то это создаст для государства практически неразрешимые проблемы. Во-первых, оно должно будет применительно к каждому лицу, подавшему заявление о назначении пенсии, установить все его доходы, во-вторых, – дать оценку соответствующим доходам и определить, какой из них является наиболее высоким с тем, чтобы, в-третьих, назначить пенсию в таком размере, чтобы она превышала наиболее значимый доход из других источников, ибо «основной» – это наиболее значимый, доминирующий в числе других. При рассмотрении этого вопроса также следует иметь в виду, что не только пенсии, но и иные виды социального обеспечения для многих граждан являются основным источником средств существования или могут стать таковыми при стечении обстоятельств. Основным источником существования можно считать пособие по временной нетрудоспособности для наемных работников, выходное пособие при увольнении, пособие по безработице, пребывание одиноких престарелых граждан и инвалидов в стационарных учреждениях социального обслуживания. Одновременно социальные пенсии, являясь разновидностью пенсионного обеспечения, если брать во внимание их размеры, основным источником

средств к существованию быть признанными не могут. В результате, характеризуя пенсию как источник, а тем более основной источник средств к существованию, авторы этого предложения входят в противоречие с содержанием действующего законодательства и невольно принижают роль и значение иных видов социального обеспечения, которые также с полным основанием могут претендовать на это качество.

Конечно, авторы, включающие рассматриваемый признак в понятие пенсии, имели в виду иное: они хотели с его помощью закрепить такой уровень обеспечения, который был бы необходим и достаточен для нормального жизнесуществования пенсионера даже в том случае, если он утрачивает все иные способы получения доходов, и пенсия для него автоматически становится единственным источником средств существования. Но, исходя из сказанного выше, мы полагаем, что цели фиксации уровня обеспечения, необходимого и достаточного для жизнесуществования пенсионера, в большей степени соответствует характеристика пенсии через такой ее признак, как **денежное содержание** гражданина, а не указание на то, что пенсия является источником или основным источником средств его существования.

Социальное обеспечение в целом призвано решать две основные задачи. Первая из них состоит в том, чтобы за счет общественных или обобщественных средств⁴⁰ оказать человеку содействие, поддержку, которая действующим законодательством именуется государственной социальной помощью⁴¹. Несмотря на то, что легальное определение социальной помощи несколько уже общеязыкового⁴², суть ее сводится к следующему: у нуждающегося в помощи человека имеются определенные средства, но их недостаточно для нормального, естественного жизнесуществования, либо он утрачивает источник средств к самообеспечению по независящим от него причинам, но это состояние временное, проходящее, в связи с чем ему выделяются денежные средства или какие-то предметы первой необходимости, но не в качестве постоянного источника средств существования. При решении второй задачи государство исходит из предположения о полной и постоянной утрате человеком способности к самообеспечению (или еще не приобретенной соответствующей способности) и объективной невозможности ее приобретения или восстановления, поэтому ставит перед собой целью иждивение такого субъекта, то есть предоставление ему на относительно постоянной основе средств, необходимых для жизнесуществования. Иждивение – это и есть содержание человека за чей-либо счет, предоставление ему средств к жизни⁴³.

В подтверждение сказанному и для большей наглядности приведем такой пример. В основании временной нетрудоспособности и инвалидности лежат, как правило, одни и те же причины – общее и профессиональное заболевание, травмы, увечья от несчастных случаев в быту, на производстве или службе. Но их последствия, как известно, различны. В первом случае болезнь носит обратимый характер, и восстановление здоровья человека осуществляется в относительно короткие сроки. Инвалидность же характеризуется стойким расстройством функций организма (медико-биологический ее аспект) человека, которое приводит к полной или значительной, постоянной или длительной потере трудоспособности, в том числе и профессиональной (социальный аспект). Учитывая это обстоятельство, государство дифференци-

⁴⁰ Общественными являются средства, которые формируются **без личного вклада** подлежащего обеспечению гражданина, а обобщественными – подлежащие специальному учету его отчисления от заработка или дохода в консолидированные источники.

⁴¹ Государственная социальная помощь – это «предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации социальных пособий, субсидий, компенсаций, жизненно необходимых товаров» (См. ст. 1 ФЗ «О государственной социальной помощи» от 17 июля 1999 г. // Российская газета. 1999. 23 июля).

⁴² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 484.

⁴³ «Иждивение – это обеспечение неработающего (больного, престарелого, несовершеннолетнего и т. п.) средствами, необходимыми для существования». (Там же. С. 206); «Содержать, – значит обеспечивать, кормить, иметь на иждивении» (Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л. А. Чешко. М., 1975. С. 506).

рует свое отношение к необходимости обеспечения граждан: предоставляет им в первом случае лишь временную помощь в виде пособия, а во втором – посредством пенсионного обеспечения берет на себя обязанность по их содержанию, то есть предоставлению им денежных средств в таком размере, чтобы их было достаточно для удовлетворения жизненно важных физиологических и социальных потребностей.

Соответственно решаемым задачам социальное обеспечение как единая категория подразделяется на два основных вида, которые, в свою очередь, состоят из соответствующих подвидов. Первым видом объединяются осуществляемая в денежной или натуральной формах социальная помощь, некоторые виды социальных услуг, льготы, компенсации, различные виды пособий. Во вторую группу входят, к примеру, содержание лишенных родительской опеки детей в специализированных учреждениях, обслуживание престарелых граждан и инвалидов в стационарных учреждениях социального обслуживания, что является содержанием, предоставляемым в натуральной форме, а основной и единственной денежной формой содержания является пенсия. Собственно, законодатель изначально и поэтому уже давно определился именно в таком понимании пенсии, но по вполне понятным причинам (хроническая нехватка денежных средств) не спешит с его легализацией, хотя термин «содержание» находит свое прямое или косвенное нормативно-правовое закрепление. Например, в числе гарантий получения качественных социальных услуг (ст. 4 Закона «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» от 2 августа 1995 г.⁴⁴) указывается на их **достаточность для удовлетворения основных жизненных потребностей** этих категорий граждан в связи с полной утратой ими возможности самостоятельно удовлетворять эти потребности (ст. 5 этого Закона), их способности к самообслуживанию⁴⁵.

Термин «содержание» закреплялся и в нормах пенсионного права, в частности в нормах, определяющих понятие иждивенства. «Члены семьи умершего считаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию» (ст. 53 Закона о государственных пенсиях от 20 ноября 1990 г.). Иждивенство как полное или основное содержание человека за счет другого лица является одним из условий для установления пенсии по случаю потери кормильца. Но это состояние государством презюмируется и по отношению к другим категориям граждан, поскольку уже давно принято считать, что возраст, болезнь, утрата профессиональной трудоспособности лишает человека способности к самообеспечению, по этой причине государство берет на себя обязанность по содержанию человека, а не просто по оказанию ему помощи. Лишенная этого качества, пенсия утрачивает свое главное предназначение – быть источником средств к существованию. Отсюда следует, что рассматриваемый признак – наиболее важный и принципиальный, позволяющий поставить пенсию на высшую ступеньку в системе видов социального обеспечения. Вероятнее всего, его включение в легальное определение пенсии не будет в ближайшее время воспринято законодателем, поскольку им установлен такой уровень пенсионного обеспечения граждан в нашей стране, который, мягко говоря, далеко не соответствует исходным началам пенсионного права. Но в данном вопросе, по нашему мнению, следует исходить из должного, а не существующего положения дел, без какой-либо оглядки на определенные экономические трудности, кстати, порожденные самим же государством. В противном случае государство будет иметь возможность и в дальнейшем уходить от ответственности за неисполнение принятых на себя обязательств по отношению к нуждающимся гражданам, для большинства из которых пенсионный статус ассоциируется не с заслуженным отдыхом, а с нищенским существованием, с безысход-

⁴⁴ Собрание законодательства РФ. 1995. № 32. Ст. 3198.

⁴⁵ См. ст. 10 ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4872.

ностью, вынуждающей стариков, инвалидов искать дополнительные средства к жизни. Пенсионер – это лицо, находящееся на иждивении государства даже при том условии, что им систематически производились отчисления в Пенсионный фонд РФ и что только этими отчислениями формируется страховая и накопительная части его пенсии. Поэтому государство обязано его именно содержать, точно так же, как им определены алиментные обязательства родителей по отношению к несовершеннолетним детям: родители, – как указано в п. 6 ст. 80 Семейного кодекса РФ, – обязаны содержать своих несовершеннолетних детей, а в случае неисполнения этой обязанности (п. 2 этой же статьи СК РФ) соответствующие средства взыскиваются в судебном порядке. Такая аналогия по отношению к понятию пенсии, по нашему мнению, вполне уместна.

Включение в понятие пенсии указания на то, что она является выплатой, имеющей характер содержания, позволяет избежать ненужного дублирования признаков (элементов), это понятие образующих. Так М. Ю. Федорова⁴⁶, солидаризуясь в своей позиции с определением, предложенным А. Д. Зайкиным, наряду с указанием на **социально-алиментарный характер** пенсионных платежей (один самостоятельный признак), характеризует пенсию в качестве **основного источника средств существования** (другой самостоятельный признак). И первый и второй признаки используются авторами для качественной характеристики пенсии как специфического вида платежа и одновременно указывают на цель ее предоставления. Впервые идея алиментарности как свойства социального обеспечения в целом и пенсионного права в частности была предложена В. С. Андреевым⁴⁷ и была встречена научной общественностью поразному: от полного отрицания⁴⁸ до частичного признания⁴⁹. На наш взгляд, эта идея весьма плодотворна, поскольку позволяет отграничить пенсию от иных видов денежных обязательств, обособить право социального обеспечения от трудового, административного, гражданского права, обосновать его самостоятельность.

Суть алиментарности состоит в юридической обязанности одного субъекта по содержанию другого (от латинского *alimentum* – содержание, иждивение)⁵⁰. Содержание, в свою очередь, представляет собой «средства, которые даются кому-нибудь для обеспечения существования»⁵¹. В социальном обеспечении речь идет не об индивидуальной (договор пожизненной ренты) или групповой (семейно-правовой) алиментации, а именно социальной, то есть общезначимой, общегосударственной обязанности по содержанию тех членов общества, которые утратили или еще не приобрели способности к самообеспечению. Поэтому если пенсия определяется как социально-алиментарная выплата, то есть в качестве выплаты, предназначенной быть средством к существованию, то нет необходимости в ее понятие дополнительно

⁴⁶ Федорова М. Ю. Указ. соч. С. 37. – Кроме отмеченного, в предложенном определении указывается на то, что пенсия является основным источником средств существования для неработающих пенсионеров. Такое указание противоречит содержанию действующего пенсионного законодательства и отражает его прошлое состояние, когда пенсионный статус устанавливался преимущественно нетрудоспособным лицам, когда пенсия лицам, имеющим на нее право и продолжающим работать, вообще не выплачивалась либо ее размер снижался пропорционально имеющемуся заработку.

⁴⁷ Андреев В. С. Социальное обеспечение в СССР. Курс лекций. С. 22–24. – Несколько ранее на существование алиментарных выплат указывал А. Е. Пашерстник (см.: Правовые вопросы вознаграждения за труд рабочих и служащих. М., 1949. С. 141).

⁴⁸ Фогель Я. М. Указ. соч. С. 39–40. – В позиции этого автора усматривается непоследовательность, состоящая в том, что, с одной стороны, он признает безусловную обязанность государства по содержанию нетрудоспособных граждан посредством пенсионного обеспечения, то есть их алиментацию, с другой – полагает, что этот признак является исключительной принадлежностью семейного законодательства.

⁴⁹ В. Ш. Шайхатдинов полагает, что алиментарность отражает не суть, а цель социального обеспечения. Представляется, что такое возражение есть одновременно и признание позиции В. С. Андреева, ибо алиментарность может в равной мере быть и целью, и средством, и результатом воздействия норм права социального обеспечения, что в своей совокупности и отражает его сущность (Шайхатдинов В. Ш. Теория социального обеспечения. Саратов, 1982. С. 8).

⁵⁰ Словарь иностранных слов. М., 1988. С. 26.

⁵¹ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 645.

включать признак, отражающий ее свойство быть средством (в том числе и основным) существования человека.

Из сказанного следует, что предложение о включении в легальное определение пенсии такого признака, как содержание гражданина, особой новизной не отличается, поскольку в науке соответствующая мысль уже давно высказана, проверена временем, нашла своих последователей, а ее результатом является простая замена одного признака (алиментарность) на другой (содержание).

Действительно, предлагая такую замену, мы исходим из того, что она адекватна, в связи с чем стремление большинства ученых закрепить в легальном определении доминирующий, то есть одновременно отражающий и качество, и цель пенсионных представлений, принципиально важный, позволяющий выделить пенсию из числа других платежных обязательств, признак воспроизводится нами лишь в иной формулировке. Но, внося соответствующее предложение, мы, наряду со всеми приведенными выше аргументами, руководствуемся еще одним доводом. Большинство регулятивных юридических норм, в том числе и норм пенсионного права, закрепляющих определенные дефиниции, адресуются не специалистам-правоведам, а лицам, не обладающим специальными юридическими познаниями. Поэтому соответствующие определения должны быть понятны и доступны для рядового пенсионера, клиента социальной службы, инвалида, лица, обратившегося за медицинской помощью или лечением за счет средств фонда обязательного медицинского страхования и т. д. По классификации, предложенной С. Ю. Головиной, понятие пенсии следует отнести к а) абсолютно определенным, т. е. имеющим четко обозначенное юридическое значение, не допускающее возможности его различного толкования, интерпретации; б) определениям реальным, составляющие элементы которых закреплены в таком смысловом значении, которое в той или иной степени уже известно науке, практике, обыденной жизни; в) оно должно конструироваться с учетом правил, выработанных формальной логикой (соразмерности, круга, неотрицательности и ясности)⁵²

---

⁵² Головина С. Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург, 1997. С. 106–111. См. также: Ивлев Ю. В. Логика для юристов. М., 1996. С. 163–167.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.